

Однако, уходя, он взял с собой только документы о назначении Сян Юаня и несколько важных писем, остальные же ценности оставил на месте.

— Если не успею, лучше пожертвовать деньгами, чтобы продержаться до моего возвращения.

Чжао Шэнь пристально посмотрел на Сян Юаня и сказал с предельной серьезностью:

— Если ты готов рискнуть, я пойду с тобой до конца. В худшем случае мы вместе отправимся в царство теней.

Сказав это, он вскочил на повозку, дернул вожжи, и повозка умчалась прочь.

С начала до конца он ни разу не оглянулся.

У ног Сян Юаня лежали два больших узла. Он стоял, обратившись лицом в сторону, куда уехал Чжао Шэнь, и для непосвященных его силуэт выглядел одиноким и печальным.

— Господин Сян, вы поссорились?

Сян Юань повернулся к начальнику охраны Юань Лану, чье лицо выражало нескрываемое любопытство, и уголок его рта дёрнулся.

— Ничего страшного. Просто вдруг вспомнил, что забыл кое-что в гостинице, и попросил мужа вернуться за этим.

Юань Лан, горевший желанием узнать подробности, не поверил ни единому слову. Однако, видя, что Сян Юань не настроен на разговор, он лишь фыркнул и вернулся к своим людям, чтобы дать команду отправляться в путь.

Сян Юань и Сун Да, каждый неся по большому узлу, двинулись вслед за отрядом в сторону горы Нюдин.

Вечером женщины из свиты разбили лагерь и начали готовить еду. Аромат горячей пищи разносился ветром в сторону Сян Юаня и его спутников. Сун Да, втянув воздух, не удержался от восторга:

— Как вкусно пахнет!

Сян Юань усмехнулся и продолжил жарить лепёшки на костре. Глиняный горшок, висящий над огнём, начал булькать, вода закипела. Он отдал половину еды Сун Да, а остальное оставил на земле, чтобы остыло, а потом перелить в бурдюк.

Кусая хрустящую лепёшку, Сян Юань посмотрел в сторону женщин. Их было около сотни, растянувшихся на несколько десятков метров. Они были заняты своими делами, и хотя слышался тихий гул, он не переходил в шум. Очевидно, госпожа Хэ умела управлять домом.

После этой ночи они должны были добраться до подножия горы Нюдин к следующему вечеру. Если бандиты собирались устроить засаду, лучшее место для этого было бы в глубине горы. Значит, у них оставалось около полутора дней на подготовку.

Сян Юань в уме перебирал предметы, которые могли бы послужить оружием, и размышлял о стратегии, которую следует применить против бандитов. Он был настолько поглощён своими мыслями, что почти не отдышал. Однако, когда он наконец увидел бандитов, выбегающих из укрытия, он понял, что все его предыдущие размышления были бесполезны. Он также наконец осознал, почему бандиты с горы Нюдин были такими дерзкими и жестокими. Даже с новобранцами в охране, женщины должны были бы иметь шанс на сопротивление, но в итоге все они погибли.

Сян Юань сжал в руке железный прут, который раньше использовался для подвешивания горшка, и встал сбоку от охраны, напряжённо наблюдая за бандитами, спускающимися с горы.

Но когда главарь бандитов произнёс первую фразу, Сян Юань остолбенел.

— Хуэйнян, это ты? Я наконец дождался тебя!

Что? Что за чушь?

Прежде чем Сян Юань успел осмыслить эти слова, Юань Лан взорвался.

— Заткнись! Е Мин! Как ты смеешь так обращаться к госпоже? Ты стал бандитом? Немедленно уступи дорогу, иначе я, Юань Лан, сделаю из тебя кровавое месиво!

Е Мин, главарь бандитов, неохотно оторвал взгляд от первой повозки и перевёл его на кричащего Юань Лана. Он усмехнулся и зловеще засмеялся.

— Какая преданная собака у Хэ Цуншаня!

Лицо Юань Лана, не отличавшееся белизной, мгновенно покраснело. Он широко раскрыл глаза и сквозь зубы прошипел:

— Е Мин, это ты — бездомный пёс! Как, тяжело живётся после того, как генерал тебя выгнал? Ты докатился до того, что стал бандитом!

Сян Юань видел, как лицо Е Мина, и без того мрачное, стало ещё темнее. Он взял лук, натянул

тетиву и, не говоря ни слова, выпустил стрелу.

С другой стороны, новобранец, который пытался незаметно отступить, чтобы сообщить о нападении, с криком упал на землю. Алая кровь медленно потекла ручейком.

Юань Лан, наблюдая, как его подчинённого без лишних слов убивают, почувствовал, как в его глазах появился страх.

— Хотел сообщить? Ха!

Е Мин поднял руку, давая знак, и сзади него десяток бандитов с рёвом разбежались, окружив их.

Те, кто шёл пешком рядом с повозками, кроме охраны и слуг, были в основном слугами, которых каждый привёз с собой. Увидев, как один из охранников пал замертво, они в ужасе закричали. Некоторые из младших служанок не смогли сдержать слёз.

— Хватит рыдать, а то я тебя сейчас вытащу!

Под угрозой плачущие служанки тут же замолчали.

Е Мин, казалось, был доволен. Он поправил одежду, пригладил волосы, и если бы он не был на лошади, вероятно, постучал бы по ботинкам.

— Хуэйнян, я знаю, что ты не по своей воле вышла замуж за этого урода Хэ Цуншаня. Я знаю, что ты всё это время ждала меня. Я планировал, что, получив звание, приду к тебе с предложением. Но знаешь...

На этом месте его нежный тон резко сменился на гневный и полный ненависти:

— ... этот негодяй Хэ Цуншань тайно меня притеснял, не давал продвижения по службе, присваивал мои заслуги, а потом, воспользовавшись моим отсутствием, опередил меня и сделал предложение!

Е Мин становился всё более возбуждённым, размахивая мечом. Сян Юань даже боялся, что он случайно выпустит его из рук.

Теперь стало понятно, почему Е Мин был таким опасным. Он был профессиональным военным, и бандиты с его опытом были не по зубам обычным людям.

Новобранцы, которых привёл Юань Лан, не могли сравниться с ветеранами, прошедшими

через множество сражений.

Из давно молчавшей повозки раздался тихий вздох.

Е Мин словно замер, мгновенно успокоившись. Его глаза пристально смотрели на повозку, словно он хотел прожечь в ней дыру.

— Е Мин.

Всего одно слово, но Сян Юань почувствовал, что госпожа Хэ, сидящая в повозке, изменилась. Её голос больше не был мягким, в нём появилась твёрдость и решительность.

— Хуэйнян!

Е Мин не удержался и сделал шаг вперёд на лошади.

Юань Лан, сжимая в руке меч, преодолевая страх, шагнул вперёд, чтобы преградить ему путь.

— С древних времен браки заключаются по воле родителей и с помощью сватов. Я всегда соблюдала приличия и никогда не переступала черту. А теперь ты, без всяких оснований, порочишь мою честь. Что ты задумал?

— Хуэйнян, я не вру. Твой отец обещал, что, если я добьюсь успеха, он отдаст тебя мне. Я уже считал тебя своей невестой, но этот негодяй Хэ Цуншань опередил меня!

— Заткнись! Е Мин, я сейчас — жена Хэ Цуншаня, командующего гарнизоном Сишань в области Тунпин, его законная супруга! Если ты продолжишь нести эту чушь, я немедленно покончу с собой, чтобы доказать свою невиновность!

— Нет!

— Госпожа!

Два голоса прозвучали одновременно.

Е Мин мрачно посмотрел на Юань Лана, выражавшего беспокойство, и зловеще усмехнулся. Он резко натянул лук и выпустил стрелу. Два крепких мужчины, стоявших у первой повозки, с криком упали на землю, дернулись несколько раз и затихли.

Увидев кровь, служанки вокруг повозок начали кричать, не обращая внимания на угрозы.

— Заткнитесь!

Бандиты, окружавшие их, злобно зарычали. Когда служанки не послушались, они ударили их плашмя по спине, и несколько сразу же упали в обморок.

Атмосфера накалилась.

Сян Юань почувствовал, как ладони стали влажными от пота. Он украдкой огляделся и увидел, что охранники, которых привёл Юань Лан, нервно сжимали мечи, но никто из них не решался выступить вперёд. Он не знал, то ли злиться, то ли огорчаться.

Сун Да, держа в руке деревянную палку, прижался к Сян Юаню и тихо спросил:

— Господин Сян, что нам делать? Как быть?

— Тс-с, молчи, держись рядом со мной!

В этот момент из повозки раздался громкий плач младенца. Подхваченный этим звуком, из других повозок тоже послышался детский плач.

Сян Юань почувствовал, как сердце ёкнуло. Он интуитивно понял, что что-то не так.

И действительно, Е Мин, погружённый в свои мысли, услышав плач младенца, словно поражённый молнией, замер. Его губы шевелились, но он долго не мог вымолвить ни слова. Наконец, он выдавил:

— Хуэйнян, ты... ты родила ему ребёнка?

Сначала это было почти шёпотом, но, повторив фразу, Е Мин словно взбесился.

— Ты родила ему ребёнка! Как ты могла родить ему ребёнка!

Один из бандитов, похожий на учёного, видимо, тоже устал от его нытья, и прямо предложил:

— Босс, мы можем забрать её, а этого щенка просто выбросить и раздавить, чтобы не мозолил глаза!

— Да, да, да! Убить всех, кроме Хуэйнян!